

Горничная поспешно подбежала и убралась за Розелин, подобрав упавший на пол хлеб. Затем она также аккуратно прибрала скатерть. Ее движения были невероятно грациозными и естественными, будто она изначально только и думала о смятой скатерти. Это быстрота родилась благодаря уходу за Розелин, которая в последние дни была как сама не своя.

Эльдевейс задумалась. То, что она видела, было реальностью? Или же это ее дурные проделки?

Затем она поспешно моргнула. Она всеми силами хотела отрицать, но то, что ее дочь подобрала и съела упавший хлеб, было горькой правдой. Более того, Розелин с аппетитом им наслаждалась.

— ...Рози?

Розелин впилась зубами в поднятый хлеб, а после проглотила. Затем вытерла рот салфеткой и ответила с весьма гордым выражением.

— Да.

За этот этикет можно с уверенностью поставить 100 из 100.

Каликс позаимствовал слова Альтера и служанок, дабы объяснить, что сестра стала менее смышленной и что с головой не все в порядке. Эдельвейс с каждой секундой выглядела все более и более растерянной.

— Менее...Если человек становится менее разумным...Станет ли кто-то, будучи менее сообразительным...Подбирать упавшую на пол еду и с таким удовольствием есть?

Разумеется, они подобное не сделают. Каликс старался подобрать более подходящие слова и отбросить излишнюю информацию, дабы смягчить потрясение матери. Он сказал, что она повредила голову, потому поведение стало отличным от прежнего. Доктор уверенно заявил, что Розелин в скором времени вернется в свое прежнее состояние.

Эдельвейс заплакала и крепко обняла Рози.

— Моя бедная Рози....Я была спокойна, потому как, хоть ты не выделяешься особой красотой, умом тебе было не занимать...Но теперь, помимо внешности, еще и разум...

— ...Не говорите так...Матушка....

Все планы Эдельвейс продвигать помолвку, пока Розелин пребывала дома, потерпели полный крах. Эдельвейс, чьи глаза переполнялись горькими слезами, приказала слуге вернуть подаренное графом обручальное украшение. Эдельвейс не могла выдать замуж ребенка, подбиравшего еду, упавшую на пол. Она думала, что Розелин лишь физически больна, но, похоже, пострадала еще и психика. Это было поистине невообразимо.

— Твой отец знает?

— ...Ему известно о ее «легкой травме головы».

— Наша Роза немного...Это...

Эдельвейс старалась подобрать как можно правильнее слова, наблюдая, как ее дочь продолжает есть.

— В чем же причина, по которой она стала менее умной...?

Все упускали более точное выражение, которое ей бы подходило больше –«сумасшедшая» или «там чего-то не достает». Каликс молча покачал головой. Эдельвейс вытерла лоб сухой рукой, бормоча под нос нечто невнятное и выглядя озадаченной, прежде чем вернуться в свою комнату, дабы отдохнуть от новостей, которые неожиданно на нее обрушились.

Эдельвейс и Каликс поели совсем ничего, но многие тарелки сверкали своими опустошенными доньшками благодаря неистовому аппетиту Розелин. Она даже опустошила торт, поданный на десерт. Вдалеке за ней с восторгом наблюдал повар особняка. Этот вид напоминал дедушку, смотрящего на играющего внука. Каликс глубоко вздохнул. Невероятно долгая трапеза наконец-то поставила свою точку.

После напряженного завтрака Каликс, усердно шевеля руками за старым деревянным столом, получил от Альтера связку бумаг. Объем собранных данных был незначительным. В ответ на удивленное выражение лица Каликса раздалось недовольное фырканье Альтера.

— ...Это материалы, которые я попросил собрать?

— Это мои кровь, пот и слезы.

Каликс его проигнорировал, пока Альтер, весь пылая, говорил околесицу. Это было лучшее, что он мог сделать... Каликс приказал провести расследование именно Альтеру с выдающимися навыками, поскольку он мог узнать, какого цвета нижнее белье, кем-то выброшенное три года назад. Это означало, что дело было трудным, а информации содержалось относительно мало.

Выражение лица Альтера, когда он впервые получил приказ, было поистине удивительным.

Расследовать глупые страшные сказки, которые обычно слетают с уст детей, выглядело слишком неразумным для взрослого молодого наследника. Или, возможно, это произошло потому, что его попросили не марать руки и не обращаться в информационную гильдию. Во всяком случае, такова была судьба подчиненного –беспрекословно слушаться своего господина.

И Альтер, собирая информацию, обнаружил, что этот абсурдный приказ не просто ради утоления любопытства Каликса. Какое-то жуткое чувство окутало его с головы до пят. Его молодой господин явно искал некую истину.

Каликс досконально, не пропуская ни единого слова, исследовал материал. Он потратил целых десять минут, дабы прочитать короткий текст. Он очень долго изучал бумаги.

Альтер посмотрел на постоянно меняющееся выражение лица Каликса. Каликс приподнял брови и небрежно погладил подбородок. Прочитав последние слова, Каликс потер лоб и тяжело вздохнул.

Содержание: [Если в глубь леса войти –Тени тебя поглотят]. Исток зарождался со знаменитого мифа. И эту историю он очень часто слышал в детстве. Подобное было обычным запугиванием, дабы непослушные детишки не забирались в горы. Каликс тоже так считал. Однако...

[Многие люди пользовались этим, дабы предостеречь детей о горах. Считалось, что дикие звери и опасности гор выражались тенями.]

[На каждой территории и областях пугающие небылицы рассказывались на свой лад.]

«Если в глубь леса войти –Тени тебя поглотят.

Пока человек отводит взгляд –Тени украдкой шевелятся.

А в глуши леса спрятана тень, подражающая «человеку».

Тени леса шепчутся и говорят».

[Но все эти истории объединяет место, называемое « глубокие леса» или « места, не тронутые людьми». Существовало подтверждение существование «тени».]

И на бумаге была история о том, кто видел эту тень.

[Альдэс Партер: 66-летний травник. 23 года назад, глубоко в горах Ланшуб, он упал со скалы, собирая травы.]

— Я потерял сознание, даже об этом не подозревая. Было обеденное время, но когда я проснулся, то на горизонте уже виднелся рассвет. Я не нашел сил встать, потому просто лег и уставился на бескрайний густой лес.... Вот тогда-то оно и появилось.

— ?

— Это тень. Тень, о которой я слышал только со слов старших травников. Я думал, они придумали эту чепуху, дабы напугать людей, но, должно быть, они были правы.... Чувства были совсем не те, что при виде голодного зверя. Мои руки и ноги дрожали, а все тело пробирал озноб.

— ?

— Сначала я решил, что это обычная тень дерева. Внутри густого леса темно, как в глубоком море.... Но пока я смотрел, кто-то двигался в темноте. Невероятно медленно, медленнее, чем, возможно, 100-летний старик, медленнее, чем улитка... Оно показалось сквозь утренний туман. Это было невероятно жуткое и пугающее зрелище.

— ?

— Ну, я никогда не слышал о таком монстре, но эта байка широко известна среди травников. Есть тень, которая чует запах смерти. Говорят, что если увидишь тень, значит, смерть уже дышит в спину. Тогда я огляделся и убедился, что, похоже, лишь я был ближе всего к смерти. Оно пришло сюда, потому как учуяло мой запах.

— ...

— Оно словно терпеливо ждало моей смерти. Оно просто стояло рядом и смотрело на меня сверху вниз. Поэтому я отчаянно ел все эти редкие травы, жевал и ими давился, чтобы выжить. К счастью, через два-три дня кровотечение прекратилось, а припухлость от ушиба на ноге, куда я наложил шину, немного спала. Ах, теперь я считал, что жив. А потом тварь, все время стоявшая возле меня и глядевшая сверху вниз, медленно исчезла, удаляясь в глубину леса!

— ...

— Он настоящий! Ровно 23 года назад! Я помню это так ясно, будто это было вчера!

— ?

— Ха, в любом случае, даже думать об этом сейчас страшно. Ах да, я еще удивлялся, почему они называют это «тенью». Возможно, потому, что образ был черным...

— ?

— Вероятно, когда оно впервые приближается, то выглядит как черный дым?

— ?

— Однако по прошествии нескольких дней оно стало похоже на человека. У него не было никаких черт лица, но форма напоминала мою. Я даже подумал, что это моя тень.

— ...!

В обычные дни к господину Рэдкартвилу приходило множество посетителей, ибо к нынешнему графу за его выдающиеся дела был невероятно благосклонен император Иллавении. Кроме того, сама территория славилась значительными размерами и изобилием, посему был нескончаемый поток торговцев.

Эта вопиющая популярность не исчезла в одночасье и послужила причиной головной боли. Граф, который прежде служил главнокомандующим в крупных войсках, обладал преобладающим правом голоса на военных собраниях. Поэтому многих гостей прорбиало любопытство, что за содержимое в переписке графа Рэдкартвила с его сыном. Три или четыре человека, переодетые гостями, поочередно тайком туда пробирались, пытаясь выкрасть письма.

Однако содержание было непримечательным. Потому как оно написано с учетом того, что его могут увидеть шпионы из другой страны или иных территорий.

«Как ты? Теперь я люблю оленину. Голубой попугай герцога слаб и постоянно плачет. Говорят, он научился этому у уличной кошки, разве это не странно?» Это была бесполезная информация. Она не имела никакого значения для иных людей, так что шпионы не могли что-либо вывести.

Когда Каликс появился на балконе, патрульный рыцарь подал знак, что в кабинет вошел мужчина. Каликс схватил меч и осторожно двинулся вперед. Открыв дверь и войдя, он выхватил меч и нацелил его в шею стоящего перед ним человека. Окно было открыто незванным гостем. Ветер, дувший через щель, развевал занавески, а лунный свет проникал в темную комнату.

— !

Перед окном показался силуэт женщины с длинными, до пояса, темными волосами. Когда их взгляды встретились, зрачки Каликса затрепетали. Это было знакомое лицо той, которую он называл сестрой, гуляющую днем в саду. Женщина лишь моргнула, словно ее не волновали ни Каликс, ворвавшийся в дверь, ни его пустые угрозы.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/1579329>